

— Кажется, есть «Туз», частная лодка, которая использует пламя в качестве тяги для плавания по морю, так что будет очень удобно добираться куда угодно... Ну, я попрошу Джонни II разработать такую, когда мы вернемся. Было бы лучше, если бы Ириэ Масаичи был там в то время, именно то, что думает Джонни II, немного настораживает людей. Джованни неосознанно бормотал себе под нос, его слова никто не понимал, и направился напрямик обратно в каюту. Баки должен был уйти, как только следующая остановка будет сделана. С тех пор, как Джованни вернулся в комнату, Баки и его младшие братья были ошеломлены, особенно младшие, которые ни разу не покидали Восточно-Китайское море и ни разу не видели проявления способностей великой силы. Кроме того, когда способность плода горения вспыхнула, ужасающее пламя, окутавшее все, было действительно шокирующим. Закончив свое путешествие по Восточно-Китайскому морю, Джованни, как и раньше, нашел торговое судно и отправился к следующему пункту назначения — острову Гая. Хотя он не планировал пользоваться восходящим океанским течением, если бы он хотел найти местоположение пустого острова, остров Гая был, естественно, лучшим выбором. Тогда он мог просто взлететь в режиме мертвой энергии, экономя время и силы. Обычные люди не посмели бы этого сделать. Ведь чтобы добраться до пустого острова, находящегося на высоте более 10 000 метров в небе, нужно пройти через море облаков. Хайюнь очень похож на морскую воду в Цинхай, и это, естественно, повлияет на способность, но Джованни не заботился об этом влиянии. Достаточно лишь достаточно высокой скорости, и проблем с прорывом в один заход не будет! — За последнее время произошло много всего! Стоя на палубе торгового судна, Джованни взял газету, доставленную новостной птицей, и внимательно прочитал новости: «Золотой лев заслуживает своей славы, как и капитан в то время. Большой пират, который был заключен в тюрьму в продвинутом городе, осмелился отрезать себе ноги, а затем совершить побег. На протяжении бесчисленных лет этот парень стал первым преступником, сбежавшим из продвинутого города, и он не знал, как его впоследствии растоптал Ван Луфей». Если бы Золотой лев знал, что в будущем его победит волосатый мальчишка, он, наверное, вытащил бы свой меч и убил себя прямо сейчас, используя свое полное имя. — Но этот Красный граф интересен. Золотой лев только что сбежал из продвинутого города, а его туда бросили. Оба они последовали друг за другом. Не знаю, считали ли они это сделкой. Что касается этого нового приказа о вознаграждении... Джованни достал из газеты недавно опубликованный листок с наградой. Первым был листок с наградой на 79 миллионов. То, что первая награда имеет такую огромную сумму, означает, что этот человек очень опасен. Но в этот момент он совсем не думал о себе, потому что ранее он и Барретт атаковали филиал G5, поэтому его первая награда была аж 560 миллионов. Это уникально в море и является особым достижением! — Когда мне было всего восемь лет, я своими руками уничтожил шесть военных кораблей, и выжил под приказом о демонической резне. Хех... Если бы я не знал всего, то подумал бы, что эта маленькая девочка действительно дочь дьявола. Джованни покачал головой и пробормотал себе под нос. Затем он бросил газету и листок с наградой в море. Эти вещи не имели к нему никакого отношения, просто поедал новости. — Гость, остров Гая уже здесь, вы будете сходить на берег здесь? Услышав голос команды, Джованни кивнул и сразу же ступил на землю острова Гая. Теперь на острове Гая не так много раздражающих голосов. Большинство из них — обычные жители и пираты. Также есть много людей с мечтами, которые хотят попробовать, смогут ли они попасть на пустой остров. В устах старшего поколения здесь есть острова в небе, и это легендарный пустой остров! Джованни не наслаждался этим мирным разделением на острове Гая. Почти определив позицию, он сразу же вошел в режим мертвой энергии, и огонь мертвой энергии вспыхнул в его руках, летя в небо, как ракета. Пройдя через Хайюнь, он появился над Белым морем. Даже после просмотра оригинальной аниме, он не мог не быть удивлен волшебным и красивым пейзажем перед собой. Это облачное ощущение ничем не отличалось от волшебной страны. Но люди, живущие здесь, — не бессмертные, а обычные люди с маленькими крыльями. Поскольку они не контактируют с Цинхай, местные жители не знают о существовании Хаки и Дьявольских плодов, в их глазах эти особые способности были

дарованы Богом, и именно поэтому появились боги и священники. Эти так называемые «могущественные люди» на пустом острове, единственное, что не плохо, — это «сеть сердца» в их устах, что на самом деле является Хаки наблюдения и слышания. — Сначала отправлюсь на Бика, чтобы найти плод грома, а затем на остров богов, чтобы найти золото. Если возможно, было бы хорошо привести Энель в семью, но плод грома ему нельзя давать, но его собственный талант практичен. Неплохо, если кто-нибудь хорошо его обучит, в будущем он сможет сам за себя отвечать. Приняв это решение, Джованни начал искать дорогу на Бика. Талант Энеля действительно хорош, но он сосредоточился на развитии способности Дьявольского плода грома и пренебрег тренировками самого себя. Конечно, можно также сказать, что он считает себя богом, а богу не нужно упражняться. Но в этот момент Энелю было всего десять лет, и его все еще обижали. Поскольку у него нет крыльев, а мочки ушей слишком длинные, в глазах аборигенов Небесных островов он — чудовище. В мире часто бывает так: неважно, настоящее ты чудовище или нет, если ты отличаешься от остальных, ты станешь мишенью и будешь считаться чудовищем. Отвращение, которое испытывают жители Небесных островов к Энелю, не меньше, чем отвращение, которое испытывают обычные люди к русалкам! В одном из уголков Бика ребенок с негодованием смотрел на окружающий мир и бормотал себе под нос: «Все вы, ждите меня, однажды я стану богом! Я стану богом, который будет вами править и уничтожит вас!»

Глава 37 Плод Грома и Энель

Такая ненависть в его глазах не должна была быть у такого ребенка, но по этому можно понять, как прошла детство Энеля. Все знают только о злодее, который претендует на роль бога в будущем, и лишь немногие знают, как он, когда-то унижаемый всеми, изо всех сил старался выжить... Если бы у него не было такой удачи, и он не получил бы силу Дьявольского плода грома, то он, возможно, решил бы покончить с собой в какой-то момент, не вынеся странного обращения и издевательства со стороны других. — Энель? Услышав, как кто-то внезапно зовет его по имени, Энель инстинктивно сжался, а затем осторожно поднял голову. На этот раз он не увидел тех жителей Небесных островов, которые пришли его обидеть. Вместо этого он увидел мужчину с короткими золотисто-оранжевыми волосами, золотисто-оранжевыми глазами и бровями, горящим пламенем на лбу, одетым как дворянин. — Ты, кто ты? — Энель явно немного испугался незнакомца, и это также было связано с тем, что его всегда обижали, поэтому он реагировал именно так. Когда Джованни собирался представиться, Энель внезапно уставился на пламя, горящее у него на лбу, и с удивлением сказал: — Я понимаю, ты бог! Бог, пылающий пламенем, определенно — Господин Вулкан! Вулкан? С точки зрения Энеля, в этом нет ничего страшного. В оригинальном сюжете Энель был Богом Грома, как человек, обладающий силой плода грома, поэтому теперь, как человек, обладающий силой плода горения, он также достоин имени «огненного бога». Просто Джованни не такой пожилой, как Энель. В этом мире, из тех, кто называют себя богами, кроме Энеля в оригинальном сюжете, больше никто не называет себя богом. — Я не тот бог, которого ты себе представляешь, я глава семьи Пенгле, Пенгле Джованни. Я пришел из Цинхая вниз, чтобы найти то, что мне нужно. — Джованни улыбнулся, но не собирался обманывать этого маленького парня перед собой, используя имя бога, не говоря уже о том, что у него нет такой низкой идеи. — Господин Вулкан из Цинхая? — Энель уже решил в своем сердце, что Джованни — бог, неважно, был ли тот настоящим Господом Богом, но, по крайней мере, в данный момент для него тот был богом в его сердце, и он пришел, чтобы спасти его. Такой образ мышления похож на отчаянные поиски луча света в отчаянии. И сейчас Джованни — это свет, который он хочет ухватить! — Называй как хочешь, я просто пришел, чтобы кое-что найти. — Джованни просто сделал шаг, чтобы уйти отсюда. Прежде чем встретить Энеля, он уже получил плод грома. Этот Дьявольский плод, известный как сильнейшая стихийная система в мире, был подготовлен им для хранителя грома, который еще не появился в этом мире. Хранитель Грома в паре с плодом Грома, и его сила может взорваться за считанные минуты! В этот момент Энель поднялся, ничего не сказал, и пошел за Джованни, но он намеренно держался на некотором расстоянии от Джованни, чтобы не вызывать у того неприязнь. — Малыш, ты хочешь быть в моей семье? — Джованни увидел, что мальчик Энель следует за ним, поэтому остановился на

месте, повернул голову и слегка сказал. Но даже в таком простом тоне он все равно нес в себе величие, которое мгновенно сделало лицо Энеля серьезным и строгим. Семья? Не священник? Но, кажется, члены семьи ближе к Богу, чем священники, верно? Подумав об этом, маленький Энель тут же кивнул, и в его глазах блеснула надежда: — Возможно ли это? Могу ли я быть семьей Господа Бога? Я всего лишь чудовище, без крыльев, Мои уши тоже длинные, я... — Ты видишь, чтобы у меня были крылья? — спокойно сказал Джованни. Получив такое напоминание, именно Энель узнал, что Господь Бог перед ним отличается от тех жителей Небесных островов, с которыми он раньше контактировал, и у него не было крыльев за спиной, как и у него самого. Другими словами, отсутствие крыльев — это не чудовище, а существо, подобное Богу? Конечно, он определенно не такой знатный, как Господь Бог, но, по крайней мере, он не чудовище! — Если хочешь, то иди со мной в Цинхай, там ты сможешь носить имя Пенгле, а также обрешь силу, чтобы не быть больше унижаемым. Джованни протянул руку к Энелю перед собой: — Подумай и дай мне ответ, я спрошу тебя только этот раз, хочешь ли ты быть моей семьей, стать членом семьи Пенгле? Тьма прорвана! Увидев, как та рука протянута к нему, тьма в глазах Энеля рассеялась. Для него эта рука была первым признанием его существования в этом мире. Его существование — это также рука, которая дарит ему свет надежды. Неважно, кто этот человек, по крайней мере, для меня, Пенгле Джованни — настоящий бог! Почти инстинктивно Энель крепко сжал протянутую руку Джованни. Он никогда в жизни так сильно ничего не держал, потому что боялся, что если он не постарается изо всех сил, эта редкая надежда исчезнет. — Пойдем. — После того, как эти два простых слова вышли из уст Джованни, он забрал Энеля прямо к Аппаядо. Теперь он получил плод Грома, ему нужна только золото Аппаядо. Ведь для развития семьи требуется много денег. Помимо повышения своей силы, он приехал сюда для заработка. Золотой город Сандора, смытый на пустой остров, бесценен, и для поддержки развития семьи Пенгле на этом этапе нужно забрать только часть золота. В будущем он также может позволить другим прийти сюда, чтобы продолжать брать золото, и в то же время семья Пенгле также получит свои собственные средства получения прибыли. В конце концов, разве они не могут приходить сюда за золотом каждый раз? Хотя здесь много золота, рано или поздно оно опустеет. Джованни не встретил никаких препятствий на пути к получению золота. Теперь этот так называемый бог небесного острова? Ганфул слишком слаб, а Шандия не намного лучше. Достаточно просто продемонстрировать свою силу, чтобы отпугнуть всех жителей небесного острова. Собрав нужное количество золота, Джованни также попросил кого-нибудь помочь с подготовкой большого корабля и запланировал покинуть пустой остров. Здесь не было ничего, что стоило бы его внимания. По пути Энель наблюдал за всем, что происходило у него на глазах. Даже бог Небесного острова уважал Джованни, и обожание, с которым он смотрел на Джованни, было невероятно сильным. В то же время в его сердце возникло желание стать сильнее. Он не хотел просто следовать за Джованни. Он хотел однажды встать рядом с Джованни, или даже... Сражаться перед ним!

Глава 38 Расширение территории

После поездки на пустой остров Джованни вернулся напрямик на остров Сейкен. Ведь больше делать было нечего, а на этот раз он путешествовал из Нового мира до Восточно-Китайского моря, затем из Восточно-Китайского моря на пустой остров, и, наконец, вернулся. Хотя по пути не было задержек, это был долгий путь. Общая сумма золота, которое он привез с небесного острова, составляла 1,7 миллиарда, но фактический финансовый отчет, который он привез на остров Сейкен, составлял 2,2 миллиарда белей, потому что по пути обратно на остров Сейкен он встретил некоторых пиратов с коротким зрением. Или, может быть, у этих пиратов хорошее зрение? В конце концов, они все увидели свет богатства, сияющий на корабле Джованни, поэтому решили ограбить Джованни, но эти пираты недооценили свою силу. Тот, кто осмеливается плыть по морю с ребенком, таким как Энель, и таким большим кораблем с финансовыми отчетами, либо обладает недостатком интеллекта, либо является сильным человеком с достаточной силой. Очевидно, Джованни относится ко второй категории, поэтому вместо того, чтобы получить его золото, эти грабители-пираты оставили свои сбережения и награды... В

конференц-зале семейства Пенгеле на острове Сейкен собрались ключевые фигуры клана: Джиотто, восседавший на первом месте, Рибон, Некель, Фрэн, Белфегор и Масаичи Ириэ. — По данным из темного мира, — начал Ириэ Масаичи, разложив перед всеми информацию о двух островах, — два наиболее подходящих для расширения территории семьи острова — это остров Цинтье и остров Байши. Оба острова богаты минеральными ресурсами, что может значительно помочь в будущем развитии семьи. — Но сейчас эти два острова заняты пиратами "Копья" и "Тернии", — продолжил он. — На первом из них стоит внимания капитан Кровожадный Кук с наградой в 320 миллионов белей и его первый помощник Серебряное Копье Левин, награда которого составляет 91 миллион белей. — На втором же, — заметил Масаичи, — заслуживает внимания только капитан Черная Лоза Тирос с наградой в 410 миллионов белей. Хотя она всего на 90 миллионов белей выше, чем у Кука, но практически все деньги назначены за его силу, а Кук еще и нажил себе репутацию кровожадного убийцы мирных жителей. — Проще говоря, наши противники — это просто сборище никчемных головорезов, хи-хи! — заявил Белфегор, не обратив внимания на данные о пиратах. — Прямое вторжение и захват обоих островов — это для нас раз плюнуть! Достаточно, чтобы я с Фрэном отправились на каждый остров, и вскоре мы справимся с этими двумя пиратскими группировками, не знаящими себе равных. — Сказать "поехали"? Старший Белл не может один отправиться на два острова? Такое решение мне не нравится, так что можете не тащить меня... — пробурчал Фрэн, но его слова были прерваны. В его шляпу-лягушонка вонзился летящий нож. Фрэн не обратил на это никакого внимания, он уже привык, ведь Белл ежедневно кидал в него несколько ножей. Иногда летящих ножей в день было больше десятка, а то и пару десятков. — Я считаю, что стоит проявить осторожность, — сказал Рибон, сохраняя серьезность. — Пираты в Новом мире отличаются от других. Чтобы закрепиться в этой части океана и иметь свою территорию, им нужно обладать немалой силой. — Здесь не выживают просто так, не то что захватывают острова, — добавил Рибон. — Я предлагаю, чтобы Белл и Фрэн отправились на остров Цинтье и разобрались с пиратами "Копья", а я с Кроули и Анилу возьмем на себя остров Байши. Как раз Лен закончил работу над бомбой смерти, можно ее испытать. Бомба смерти, особый снаряд, который передавался в семействе Пенгеле из поколения в поколение. Одна пуля — и смерть без возможности жалеть, но если у человека есть повод жалеть, он воскреснет и умрет снова. После воскрешения в голове вспыхнет пламя смерти, продолжительность эффекта — 5 минут. Джиотто прекрасно знал, что Рибон хотел проверить, могут ли люди в этом мире использовать силу энергии смерти. Из предыдущего опыта было ясно, что естественное пробуждение энергии смерти маловероятно. Но использование бомб смерти или таблеток смерти для стимуляции, возможно, позволило бы новичку семьи получить доступ к этой силе. Если испытание бомбы смерти пройдет успешно, Рибон планировал поручить Джонни II и Ириэ Масаичи создание таблеток смерти, что могло бы значительно улучшить боевую мощь семьи Пенгеле. Представьте себе: группа членов семьи в костюмах и шляпах вдруг во время крупномасштабного сражения достает из кармана таблетку смерти, проглатывает ее... И все взрываются, извергая пламя смерти. Какая красота! — Мистер Рибон, но разве не слишком рискованно отправлять новичка? — спросил Ириэ Масаичи. — Считаете, что моей силы недостаточно? — осклабился Рибон, и в этот миг его окружала ужасающая аура убийцы. Ириэ Масаичи почувствовал себя как в ледяной пещере. Ему казалось, что за спиной Рибона вырос огромный Шура. Рибон, первый в мире убийца. Он — нечто ужасающее, даже будучи в виде малыша. Обычным людям было не справиться с ним. В следующий момент Ириэ Масаичи затруднялось даже дышать. Он прижал руку к животу и упал лицом на стол. Несмотря на редкий талант, он обладал небольшим недостатком: когда он нервничал, у него внезапно болел живот. Консультанты технического отдела ни на йоту не поправились. — Все в порядке, Рибон? — спокойно спросил Джиотто, повернувшись к Рибону. — Этот мир немного щекочет мне нервы. Пора размяться. К тому же, Кроули и Анилу нужно получить боевой опыт, чтобы быстро расти, — сказал Рибон, убрав ужасающую ауру и усмехнувшись. В его глазах блеснул боевой огонь. Глава 39. Дуэт синего и тумана (Для цветов) — Снова быть твоим опекуном — настоящая

головная боль, хи-хи-хи, — проворчал Белфегор, сидя на корабле, отправляющимся на остров Цинтье.— Я тоже не в восторге, что снова пришлось с тобой кататься, — ответил Фрэн. — Ты — самый неприятный тип из всех, кого я знаю. Раньше я говорил, что мне пришлось носить это все из-за того, что Я — преемник Мамона, но сейчас это похоже на плохую привычку. Но все равно бесит.— Кстати, я не терплю шляпы-лягушатники, просто ненавижу Старшего Белла! — продолжал Фрэн, пытавшийся беспрерывно довести Белла до кипения.— Моси-моси, это лидер первого поколения? — спросил Белфегор, взяв в руку телефонную ракушку и позвонив Джиотто. — Как только мы доберемся до острова Цинтье, лягушка рядом со мной должна умереть. Я убью ее. Для семьи не будет никаких проблем от потери лягушки с какого-то там подготовительного курса, да?— Не заморачивайся из-за ерунд, Белл! — ответил Джиотто, глядя на гору документов. Он не понимал, откуда у семьи Пенгеле, владеющей только одним островом, столько бумаг. Говорили, что их собрал Масаичи Ириэ, и в них были план развития семьи, план охраны и развития острова и всякие другие документы. У него не было времени на прогулки в это время, но работы было много! Он предпочел бы выбраться из офиса и подраться, чем сидеть и копаться в документах.

<http://tl.rulate.ru/book/111945/4342191>